

Делия одела меня и подобрала мою одежду, шурша тканями.

- Мисс Мэйн, я не могу говорить с теми, кто не понимает работу жрицы. Итак, времени у нас мало. Давайте потренируемся в Феспиле.

Розина с грациозной улыбкой готовит мой Феспиль, полностью игнорируя гнев Делии.

- Что ----! Сейчас не время для практики инструмента!

- Делия, это решение было принято Главным Жрецом. Пока не прозвенит третий звонок, любое время - для практики. Прежде чем говорить что-то, тщательно подумай о том, что ты хочешь сказать. Главная задача Розины - научить меня Феспилу. О других задачах давайте поговорим позже.

- ... Хорошо.

Расстроившаяся Делия продолжает делать свою работу. Вид у нее печальный. Перед тем, как спуститься по лестнице, она оборачивается и говорит:

- Мы определенно поговорим об этом позже!

- Мисс Мэйн, вам не стоит слушать подобную чепуху.

- Нет, Главный Жрец сказал мне, что когда люди расходятся, я должна выслушать все детали объяснений каждого.

- ... Это так?

Лицо Розины приобретает мрачный вид, но как только она начинает играть в Феспиль, улыбка вновь возвращается на ее лицо. Розина учила меня играть, пока не прозвенел третий звонок

Тогда же практика Феспиле и закончилась. Теперь мне нужно идти помогать Главному Жрецу на его официальных делах. Розина возвращает Феспель обратно на свое место для меня. После того, как я позвонила в колокольчик на столе и позвала Франа, он поднялся на второй этаж со всеми необходимыми инструментами наготове.

- Ну, теперь мне нужно идти помогать Главному Жрецу. Розина и Делия, вы двое, пожалуйста, сходите за водой вместе.

- О, о чем ты говоришь? Разве это не работа для священников в серых одеждах?

Глаза Розины расширяются, как будто я говорю что-то невероятное, но я тоже смотрю на нее с удивлением.

Мои священники в серых одеждах - это Фран и Гил. Фран отвечает за всю канцелярскую работу, а Гил заботится о мастерской. Они работали на улице.

Теперь же за работу по дому отвечает только Делия, и поэтому я хочу, чтобы Розина помогла ей.

Совсем скоро Розина станет взрослой. Поэтому я думаю, что будет разумно приучить ее к подобной работе. Я хотела бы попросить ее взять на себя часть работы Франа, но пока что я не знаю, какую работу она может сделать. Таким образом, помогая Делии, она начнет с простой и понятной для любой жрицы работы.

- У священников в серых одеждах есть своя собственная работа. В настоящее время Розина будет работать с Делией. Это то, что Фран сказал Делии, верно?

Услышав мои слова, Делия приглаживает свои рыжие волосы обеими руками и торжественно улыбается.

- Итак, я прошу тебя отнести воду на второй этаж, так как это наша работа, верно?

- Мне казалось, что такую грубую работу должны выполнять джентльмены.

Розина растерянно хватается за щеки, склоняя голову. Вид у нее смущенный.

Делия сказала, что даже если кто-то становится помощником, она должна выполнять грубую работу, пока она ученик. Я назначаю работу, основываясь на словах Делии. Но когда я вижу реакцию Розины, я чувствую себя несколько неловко.

- Тяжелая работа и домашние дела должны быть работой священников. Работа жриц должна быть изучением достижений, верно? Откладывая дни приюта, я становлюсь служителем из-за музыкального инструмента, поэтому я не знаю причину, по которой я имею должна делать грубую работу. Мои пальцы могут потом болеть из-за этого.

- Будут ли болеть твои пальцы? Это то, о чем ты думаешь? Ты не жрица в синей мантии. О чем ты говоришь?!

Хотя я понимаю, о чем на самом деле думает Розина, ее настрой не годится в моем доме и совсем мне не нравится.

- Священники здесь вполне справляются с грубой работой. Кроме того, хотя в этом доме есть ученица жрицы, никто здесь не понимает искусство.

Розина хихикает, но то, что она говорит, вовсе не смешно. Теперь я могу понять, почему Делия была в ярости.

- Мисс Мэйн, давайте поговорим об этом после обеда. Главный жрец ждет вас.

Пока я думала, как быстро решить эту проблему, слова Франа разбудили меня. Это насущная проблема, с которой я должна иметь дело.

- Розина, время для музыкальной практики длится ровно до того, как прозвенит третий звонок. Но после этого тебе следует поработать вместе с другими помощниками. Я уже говорила тебе об этом. Теперь, пожалуйста, присоединись к Делии.

- Почему, мисс Мейн?! О чем вы говорите?!

Глаза Розины сильно расширяются от удивления, будто она не может поверить, что ее совет был так грубо отвергнут.

- После обеда я буду спрашивать мнения всех наших служителей. Я не сильно осведомлена о том, как все работает в храме. Я приму окончательное решение в соответствии со мнением всех.

Если она спросит мое личное мнение, я скажу: «То, что ты делала в прошлом, не означает, что это ты будешь делать сейчас». Тем не менее, это мнение Розины, верно? Как насчет других? Я должна знать мнение каждого. Не спрашивая таких людей, как Франа или главного

священника, я не могу принять решение произвольно. Я уйду, чтобы попросить главного жреца о его совете.

- Что ты думаешь о мнении Розины, Фран?

Когда мы вышли из комнаты, я начинаю разговор с Франом, по пути к Главному Жрецу. Мысли о гнев Делии были единственной вещью, которой я руководствовалась, когда принимала решение. Я не спросила других об их мнении. В некотором смысле, сегодняшний разговор полностью контролировался Делией.

... Гил говорит, что жалоба Делии безосновательна.

- Я думаю, что на нее сильно повлиял ее предыдущий учитель. Мисс Кристина, Вильма и бывшая владелица Розины, одни из тех редких людей, даже среди жриц в синих одеждах. Она придает слишком большое значение искусству. Она любит писать стихи и рисовать, и каждый день поглощается музыкой. Ее служители - все жрицы в серых одеждах, включая учениц жриц, учились вести себя как женщины из благородных семей.

... Она увлекается поэзией, живописью и музыкой каждый день. В самом деле?

- Розина рассказывала, что в доме мисс Кристины к тем, кто разбирается в искусстве, будут относиться лучше, чем к другим, поэтому Розина почти жила в образе жрицы в серой мантии.

... Теперь я могу понять, почему она выглядит как воспитанная дама.

Каждая жрица в серых одеждах должна научиться любить своего хозяина и служить ему. Делия и Гил всегда говорили мне так, поэтому я и думала, что все священники в серых одеждах должны быть такими. Однако с Розиной обращались как с жрицей в синей одежде, потому что ее хозяин любил искусство. Она не более чем ученица жрицы в серой одежде, которая хороша в искусстве, но не выполняет грубую работу. Я действительно удивлена ею.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/590102>